

КРЫЛОВ Валентин Фёдорович [16.8.1940. с. Верещагино Рыбновского (ныне Охинского) р-на Сахалинской обл. – 2.11.2001, г. Свободный Амурской обл.] – прозаик, сценарист, член Союза писателей России (с 1992), лауреат Амурской премии в области литературы и искусства (1996).

Детство и юность К. прошли в г. Свободном. Образование же он получил в Рижском ин-те инженеров гражданской авиации и Ленинградской академии гражданской авиации. Долгие годы работал на освоении нефтегазоносных районов Тюмени, позже занялся проблемами малой авиации Приамурья. Как писатель дебютировал с повестью «Тяжёлый туман» (1990), вышедшей в Тюмени. В 1995 вернулся в Амурскую обл., здесь вы-

шло неск. книг рассказов, повестей и романов.

В 1990-е, отправившись по тур. путёвке во Францию, К. изучал историю рода графа Муравьёва со стороны его супруги Катрин де Ришмон. В соавторстве со Ст. Федотовым он участвовал в создании сценария кинофильма «Восточная империя» (1999) – о жизни и деятельности первого генерал-губернатора Вост. Сибири Н.Н. Муравьёва-Амурского.

Ранее в своём творчестве К. уже обращался к теме истории России. В романе «Эмигранты» (1991) он провёл своего героя Андрея Благова через испытания революц. эпохи: тот воевал и за красных, и за белых, делал ставку на Колчака, работал на «восстановление империи» в эмиграции, в 1930-е был направлен в самое сердце системы – БАМлаг, где намеревался расшатывать устои советского строя. Несмотря на обилие событий, сюжету недостаёт динамики – прежде всего из-за многочисл. диалогов и монологов: об историч. судьбах русского народа, о претенденте на роль «спасителя России», о способах борьбы с большевиками и пр. Передвижения же главного героя – лишь смена декораций и партнёра по диалогу: от красного командира до Колчака. Роман – попытка с немалой историч. дистанции переосмыслить революцию. К. сделал своих персонажей свидетелями и участниками революции, Гражданской войны, подпольной антисоветской деятельности, их размышления звучат как бы изнутри ситуации, но при этом автор явно наделяет их своими знаниями и представлениями. «Эмигранты» вошли в список «золотой сотни» российских книг по версии «Роман-газет».

Роман «Не войди в круг» (1994) повествует о совр. гражданской авиации. Изображая своих героев – лётчика Крымова, охотоведа Клёнова, Ольгу, Ларису и др. в сложных жизненных ситуациях, автор рассуждает об изменениях в обществе, о реформах рыночной эпохи, об оскудении личности. Своеобразной «иллюстрацией» обществ. упадка являются образы карьериста-отца, убивающего сына, а также негодяя-руководителя, готового убирать с пути всех, кто мешает осуществлению его корыстных целей.

Сюжет романа «Следы льва на лунной дорожке. Сентиментальная трагедия» (1996) соответствует авторскому жанровому определению. В центре внимания писателя – переживания молодой учительницы англ. языка Лилии Арсеньевны, её ученика и возлюбленного Игоря Волгина, подруги Игоря Марины Осиповой, влюблённого в Лилию офицера Антона Снегирёва. Повествование ведётся в двух временах: первая часть – юность героев (нач. 1960-х), вторая – зрелость (спустя 30 лет). Осн. действие сосредоточено в первой части, часть вторая – своеобразное искупление главным героем Игорем Волгиным «грехов молодости», его рефлексия. К. анализирует изменения в настроении погруженного в свой внутренний мир героя. Роман не лишён недостатков, часть которых, видимо, объясняется плохой редактурой: в издании встречаются языковые огрехи, туманные сентенции, отдельные сюжетные линии скомканы, некоторые важные эпизоды не прописаны.

В 1995 вышел сборник повестей и рассказов К. «Пелагея». Включённые в него произведения можно разделить на две тематические группы. Первая – рассказы, посвящённые представителям старшего поколения, отношениям «отцов и детей», сохранению памяти предков: «Дед Паршин», «Боль», «Егор», «Пелагея». Произведения эти встраиваются в парадигму «деревенской прозы». На первом плане в них не социальные проблемы, а нравственные. В рассказах показано разрушение родовых традиций, «дома» как семейного уклада и малой родины. Один из ключевых мотивов – ожидание стариками-родителями своих детей, уехавших в город. Как правило, они одиноки, и весь смысл их существования сводится к ожиданию детей и внуков. Таков Захар («Дед Паршин»), прощавший дочери (от любимой и рано умершей жены Авдотьи) и пренебрежение к «деревенским», и стремление к «красивой» жизни, и отъезд в город, и отсутствие вестей от неё. Таков Митрий («Боль»), превозмогающий болезнь ради дочери Любашки, простивший бросивших его сына Федьку и жену Альбину. Таков Егор («Егор»), живущий ожиданием не балующих его визитами сына и внуков. Такова Пелагея, вздрагивающая от каждого шороха в ожидании – неизвестно, живого ли – сына. Однако если в финале «Деда Паршина» и «Боли» дети раскаиваются, возвращаются (Нюрка к деду Паршину – уже после его смерти, сын и жена к Митрию – после возвращения последнего из больницы), то в «Егоре» повествование обрывается смертью героя и описанием уже ненужных даров детей (сын Егора присылает дорогую трость). Пелагея («Пелагея») тоже умирает, не дождавись сына. Рассказ, давший название сборнику, является кульминационным в развитии темы. В образе главной героини, острее других переживающей потерю сына, воплотились черты праведницы. В отличие от героев др. рассказов – крепких хозяев, Пелагея совершенно лишена материальных притязаний. У неё нет даже пенсии, но не потому, что не работала – героиня всю жизнь ухаживала за больными, но бесплатно, не по официальной должности, а по душевному призванию. Теперь Пелагея ухаживает за могилами, вспоминает покойников, разговаривает с ними, веря, что этим продлевает им «жизнь». В произведении К. очевидны мотивные и сюжетные переклички с рассказом А. Солженицына «Матрёнин двор» (1959), в первоначальной авторской версии носившим название «Не стоит село без праведника».

Вторую тематическую группу сборника составляют остросюжетные произведения «Раскатистый след» и «Самородки», герои которых – таёжные обитатели, люди авантюрного склада. Персонаж киноповести «Раскатистый след» охотник Тихон поставлен обстоятельствами перед сложным выбором – попытаться спасти пострадавшего в авиакатастрофе человека или вынести из рухнувшего самолёта мешок с пушиной. По первому побуждению Тихон оставляет человека и уходит с пушиной, однако затем совесть заставляет его сжечь драгоценный мешок и вернуться на гору. Тихон находит человека, пыгается спасти его, но на этот раз удача изменяет ему: они повисают над пропастью. Тихон может спастись ценой жизни раненого, но на этот раз делает другой выбор – и они гибнут оба. Сюжетные коллизии выдержаны в авантюрном духе и отвечают жанру киноповести. Горизонт читательских/зрительских ожиданий заключается в том, что если Тихону сопутствует удача в воровском деле, то после искреннего раскаяния попытка спасения раненого Рындина тем более должна увенчаться успехом. Однако автор «убивает» обоих, тем ценнее делая нравственное перерождение Тихона. «Самородки» – ещё один остросюжетный текст, «завязанный» на – предположительно – амурском колорите (хотя ни один местный топоним не называется). Речь в нём идёт о незаконной добыче золота, о том, как «люди гибнут за металл». Помимо бывших заключённых (Сажин, Ерёмин, Кузьмин) и их охранников (Колов-старший и Колов-младший), промышленяющих золотом и готовых лишиться жизни подельников, чтобы забрать их долю, под власть драгоценного металла попадает простой егерь Фёдор Карпухин. Случайно обнаружив тайник и не умея (да и не собираясь) им воспользоваться, он не может вернуться к привычной жизни. Однако и здесь К. делает неожиданный сюжетный поворот – в конце произведения истекающий кровью Фёдор привозит золото в деревню.

Автор оставляет финал открытым: Фёдор не умер, но фраза «жизнь ещё теплилась в нём» почти не оставляет сомнений в фатальном исходе.

В 1996 за книгу «Пелагея» К. был удостоен звания лауреата Амурской премии в области литературы и искусства.

«Оконописец» (1999) – второй прозаический сборник К. Самый частотный жанр в нём – рассказ-зарисовка, в котором за основу взята одна ситуация: «Браконьер», «Французом никогда не буду...», «Ошибка», «Умелец», «Склероз», «Забота», «Неожиданная встреча», «Юный каперан», «Конфуз», «Испорченный вечер», «Панель», «Гости из Питера». Осн. форма повествования в этих произведениях – рассказ от первого лица, дающий возможность показать действительность через восприятие героя. Рассказы, как правило, имеют неожиданный финал. Входят в сборник и «Мгновения» – цикл прозаических миниатюр. Ряд рассказов в сборнике выдержан в романтич. ключе: «Корсар и чайка», «Пропаж». Сюжеты обоих строятся на противоречии между «идеалом» и «действительностью». В первом герою приходится выбирать между жизнью среди наркоторговцев и нищим одиночеством. Во втором «прожжённый» вор-карманник, укравший последние деньги у девушки, спешащей к умирающей матери, бросается на её поиски.

«Экспромт (Из творческой лаборатории)» и повесть «Оконописец», с посвящением народному художнику, амурчанину Александру Тихомирову, работающему в необычном жанре «оконописи», представляют собой стилистич. эксперимент. В «Экспромте», изображая судьбу простого русича Корминки, К. переходит на утрированно-архаический слог. В «Оконописце» пытается проникнуть в сущность творчества художника Евсея. Здесь писатель также использует элементы архаического слога, передавая вневременность и одновременно исконность таланта Евсея.

Завершает сборник повесть «Я тебя нашёл», в которой поднимается тема взаимоотношений человека и окружающего мира. Главный персонаж – эрдельтерьер Джим, с точки зрения которого описываются события. После смерти любимого хозяина Джим волею нового главы семьи Мартьяна оказывается на улице. Он вынужден уйти в лес, самостоятельно добывать себе пропитание. Став свидетелем гибели браконьера Мартьяна, Джим долгие месяцы пытается найти дорогу домой. Параллельная повествовательная линия повести – рассказ о семье Юрия Зенкова, у которого пропал эрдельтерьер Тунгус. В финале повести Зенков находит «Тунгуса», которым оказывается Джим.

Книга документальной прозы «Масштаб личности» (1999) – о связистах Амурской обл., о коллективе ОАО «Амурсвязь» и его руководителе. Автор прослеживает развитие предприятия, начиная с открытия телефонной сети в Благовещенске в 1896. Осн. часть повествования посвящена Валерию Утоплову, его детству и юности, профессиональным достижениям. В приложении опубликованы поэтические опыты самого руководителя «Амурсвязи».

Для творчества К. характерны многотемность, жанровое разнообразие, склонность к стилистическим экспериментам. Непосредственно амурского колорита в его прозе немного. Его герои – люди и глубинки, из маленьких городков с патриархальным укладом, однако места их обитания, как правило, не имеют топонимов и точных топографич. координат.

Соч.: Эмигранты: Роман: В 2 т. М.: Сов. писатель, МП «Община», 1992; Не войди в круг: Тюмень: Русь, 1994. 356 с.; Пелагея. Благовещенск: Зея, 1995. 216 с.; Следы льва на лунной дорожке. Сентиментальная трагедия: Роман. Тюмень – Свободный – Благовещенск, 1996. 316 с.; Оконописец. Благовещенск:

Зея, 1999. 168 с.; Масштаб личности: Книга документальной прозы. Владивосток: Рубеж, 1999. 203 с.; И Горацию ушёл... Повесть // Таланты и поклонники. 2001. 20 мая.

Лит.: Миценко А. О В. Крылове // Крылов В. Пелагея. Благовещенск: Зея, 1995. С. 5–6; Дьякова Н. Краткая аннотация к роману // Крылов В. Ф. Следы льва на лунной дорожке. Сентиментальная трагедия: Роман. Тюмень – Свободный – Благовещенск, 1996. С. 316; Потрет души с натуры: [О книге В. Крылова «Пелагея»] // Амурская правда. 1997. 18 янв. С. 6; Черных Б. Плач по несбывшемуся: [О романе В. Крылова «Следы льва на лунной дорожке»] // Амурская неделя. 1997. 2 окт.; Лермонтов А. Вы не отказали нам в братстве: [О прозе В. Крылова] // Русский берег. 1998. №2. С. 8; Роман-предупреждение: [О новом романе В. Крылова «Губернаторы и скитники»] // АиФ на Амуре. 1998. №10. С. 1; Утомлённый путник среди безумствующей толпы: [Инт. Н. Палей с писателем В. Крыловым] // Благовещенск. 2000. 20 окт.; Дьякова Н. Неординарный, общественно-значимый...: [Интервью с поэтессой Ниной Дьяковой о писателе В. Крылове] // Благовещенск. 2001. 14 дек. С. 11; Умер писатель Валентин Крылов: [Некролог] // КП на Амуре. 2001. 6 нояб. С. 4; Сайганов Г. Светлой памяти писателя, патриота, друга // Амурский дилижанс. 2002. 6 нояб. С. 6; Волюшина Т. Его жизнь – как полёт кометы... // Зейские огни. 2002. 13 нояб.

А.В. Маркович

